

Даосизм в фильме «Солярис» А. Тарковского

Ян Чжэн

Творчество одного из величайших российских режиссеров советского периода Андрея Тарковского (1932-1986) – уникально, оно выдержало испытание временем, предсказало многие современные человеческие кризисы и дилеммы, имеет исследовательскую ценность для современной гуманитарной науки: философский анализ фильмов А. Тарковского продолжает оставаться актуальным. Его работы раскрывают сущность человека как образа и подобия Бога, запечатлевая благородные моменты человеческой души. Помимо русской духовной культуры на его творчество также повлиял даосизм. Тарковский был критиком натуралистических представлений о сущности человека, опираясь на даосизм, он стремился восстановить утраченную связь человека, как с природой, так и со своей собственной сущностью. Примечателен в этом отношении фильм Тарковского «Солярис» (1972 г.), в котором подвергнут критике современный сциентизм, обездушивающий человека, превращающий его в биоробота. В данной статье рассмотрен даосизм, отразившийся в фильме А. Тарковского «Солярис». Было выявлено, что для Тарковского истина познается в откровении природы, через естественность – *цзы-жань*. Автор данной статьи приходит к выводу, что дальнейший путь для человечества состоит не в том, чтобы уйти от «человеческого» и «летать в космос», а в том, чтобы приблизиться к сущности человека, приблизиться к горам и воде.

Ключевые слова: Солярис, А. Тарковский, даосизм, Лао-цзы, человек и природа, техника

A study of Taoism in Andrei Tarkovsky's film "Solaris"

Yang Zheng

The work of one of the greatest Russian directors of the Soviet period, Andrei Tarkovsky (1932-1986), is unique, it has stood the test of time, predicted many modern human crises and dilemmas, and has research value for modern humanitarian science: the philosophical analysis of A. Tarkovsky's films continues to be relevant. His works reveal the essence of man as the image and likeness of God, capturing the noble moments of the human soul. In addition to Russian spiritual culture, Taoism also influenced his work. Tarkovsky was a critic of naturalistic ideas about the essence of man, relying on Taoism, he sought to restore the lost connection of man both with nature and with his own essence. Notable in this respect is Tarkovsky's film *Solaris* (1972), in which modern scientism is criticized, which dehumanizes a person, turning him into a biorobot. This article discusses Taoism, reflected in the film by A. Tarkovsky "Solaris". It was revealed that for Tarkovsky the truth is known in the revelation of nature, through naturalness - *zi-zhan*. The author of this article comes to the conclusion that the future path for humanity is not to get away from the "human" and "fly into space", but to get closer to the essence of man, closer to mountains and water.

Keywords: Solaris, A. Tarkovsky, Taoism, Lao Tzu, man and nature, technology

«Человек следует [законам] земли. Земля следует [законам] неба. Небо следует [законам] дао, а дао следует самому себе» (§ 25)» [1, с. 122]. Во времена до Лао-цзы считалось, что Небо – мать всего сущего. Однако основатель даосизма полагал, что Дао появилось раньше Неба и что оно является его основой. Понятие Дао не было придумано Лао-цзы, оно было абстрагировано из его наблюдения за природой всех вещей, стремящихся реали-

зоваться себя, и поэтому Дао в его первоначальном значении – это путь роста всех существ. В *Дао дэ цзин* Лао-цзы говорил: «Нужно сделать [свое сердце] предельно беспристрастным, твёрдо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь наблюдать их возвращение» (§ 16) [1, с. 119]. «Наблюдать возвращение всех существ» означает видеть их возвращение к их собственной природе. Это предполагает, что человек может приблизиться к Дао, наблюдая за закономерностями изменений сущего, в которых оно проявляется. Можно сказать, что природа, т.е. естественность (*Цзы-жань*, 自然) – центральная категория мысли Лао-цзы. Природа – это лучшее состояние человеческого существования, истинная сущность человеческой жизни. Даосизм сосредоточен на возвращении к природе и обустройстве жизни в естественном мире.

Множественность и многозначность смыслов, которыми обладает природа, – одна из основ композиций Тарковского. Так он отмечает: «Фильм рождается из непосредственного наблюдения над жизнью – вот, на мой взгляд, настоящий путь кинематографической поэзии» [2]. Его фильмы всегда начинаются с наблюдения и переживания мира в целом, что затем порождает бесконечно прекрасную философскую идею. Тарковский максимально детально отображает мельчайшие подробности окружающей среды. Чистое, scrupulous и точное наблюдение за природой А. Тарковского прекрасно отражено в фильме «Солярис». В рамках данной статьи разберем некоторые моменты, сцены, элементы, которые лучше всего демонстрируют даосизм в данном произведении А. Тарковского.

Прежде всего, необходимо разобрать сцену, когда Крис – главный герой, навещал своего отца в доме, где прошло его детство до поездки на Солярис, дом хранил все его воспоминания о взрослении и формировал его личность. Отец говорил, что дом напоминает ему дом деда, поэтому он решил построить такой же. Это не просто привязанность в физическом смысле, но более глу-

бокая интимно-духовная связь, потому что там его детство, его корни. И ему нужно защитить свой дом. Ведь «этот мирок хрупок и незащищен перед вторжением темных сил, несущих разрушение и смерть, его существование возможно только при наличии постоянных усилий по сохранению и чуткому “вращиванию” зерен гармонии. К сожалению, люди все меньше осознают необходимость этих усилий, все меньше понимают смысла этой гармонии и ее значение: внук Бертона, увидев в гараже лошадь, испуганно убегает, он не знает этих странных для него существ и не понимает их природной красоты» [3, с. 225].

Картина Брейгеля в фильме необходима для передачи идей, и режиссер посвящает почти пять минут, снимая крупным планом «Охотников на снегу». Хари воодушевленно созерцает здесь красоту природы. Мы можем увидеть на картине оленей, снежные пейзажи, собак, лес, птичек, деревни и народ. Брейгель использует свои символы для построения полной аллегорической системы, так что первое впечатление зрителя от его работ – это чистота, простор, организованность и гармония. Хари смотрит на сцену на картине и испытывает эмоцию, имеющую самооправдательное значение: любовь. Именно в этом процессе наблюдения за природой и приближения к Дао Хари «очеловечилась» и развила сильное чувство идентификации с происходящим перед ней, в то время как двое ученых говорили, что она просто механическое повторение, копия, матрица, а Хари со слезами на глазах отвечала им: «Я становлюсь человеком, чувствую нисколько не меньше, чем вы. Я его люблю. Я...Я человек» [5]! Эта любовь заставляет Хари быть готовой пожертвовать собой, потому что она обнаруживает, что ее глубокая связь с Крисом – это не эгоистическая эмоция. Дело здесь не в том, является ли она «виртуальным человеком», а в том, что они с Крисом ведут себя по-человечески в нечеловеческих условиях. А Сарториус и Снаут делают вид, что все это их не касается.

Крис, неподвижно стоящий в траве у дома отца, стоящий под дождем и наблюдающий, как мокнут яблоки и чашки на столе, призрачные водные растения в начале фильма, долгий взгляд Хари на «Охотников на снегу» в библиотеке космической станции, неподвижный, непостижимый океан Соляриса – все эти сцены создают безмолвную, спокойную атмосферу. Это молчание так же важно для Тарковского, как и для даосизма [6]. Крис – ученый, но его научные знания бесполезны в решении проблем Соляриса, его самоспасение связано с Хари, происходит из чистоты его сердца. Дао – это истина в глазах Тарковского, она заключена в природе, и вернуться к ней можно, смыв с себя отвлекающие факторы.

В даосской мысли существует гармония «единство неба и человека» и в интеграции *инь* и *ян*, взаимодействии различных элементов, что является важнейшим принципом и в творчестве Тарковского. В *Дао дэ цзин* сказано: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и лёгкое создают друг друга...» (§ 2) [1, с. 115]. А.Е. Лукьянов объяснил это следующим образом: «Велико-предельное приходит в движение и порождает *ян*, достигает предела движения и успокаивается, успокаивается и порождает *инь*, достигает предела покоя и вновь начинает движение» [6, с. 54]. В своей философской мысли Тарковский не придерживался конфронтационной методологии, а обсуждал добро и зло, красоту и уродство на равных. Он полагал, что положительное и отрицательное трансформируются в друг в друга. «Ужасное всегда заключено в прекрасном, так же, как и прекрасное в ужасном. Жизнь замешана на дрожжах этого великого до абсурда противоречия, которое в искусстве предстаёт одновременно в гармоническом и драматическом единстве. Образ даёт возможность ося-

зять это единство, где всё соседствует и переливается одно в другое» [2].

В «Солярисе» Крис не одерживает абсолютную победу над океаном, он возвращается в дом своего отца и падает на колени перед отцом, что символизирует искупление Криса, и зрители наконец-то чувствуют облегчение. Однако Тарковский не дает однозначного ответа: в конце фильма, когда камера удаляется, мы видим, что дом отца оказывается на вершине созданного острова из океана Соляриса, вокруг которого поднимается туман... Тарковский не полностью отделяет Криса от Соляриса. Хотя Солярис олицетворяет все, что есть в человеке – грех, заблуждение и зло – режиссер не собирается уничтожить его, что не означает, что Тарковский одобряет зло.

В фильме царит особая гармония. Это гармония Дао, в которой сосуществуют все существа, это гармония, подобная полифонии Баха. Мы знаем, что полифоническая музыка – это не нагромождение разрозненных звуков, гармония звуков.

«Когда Дао находится в мире, [всё сущее вливается в него], подобно тому как горные ручьи текут к рекам и морям» (§ 32) [1, с. 125]. Вот почему в чужом, странном пространстве, которое построил Тарковский, мы можем говорить о Дао, мы можем чувствовать мир и гармонию, даже если в них звучат разные голоса, разные философии Востока и Запада. Дао повсюду, и мы его не можем избежать, игнорировать. Дао – это путь нашего существования. Мы должны выйти из дихотомического мышления и посмотреть в лицо человеческому несовершенству. Мы должны обратиться к естеству природы и молчанию, обрести первородную духовную простоту. Таково учение даосизма и призыв Тарковского.

Вместо того чтобы прямо указывать на природу техники или отрицать ее, Тарковский, как и Достоевский, помещает свои персонажи в экстремальную среду. Цель у писателя и кинематографиста одна – пробудить совесть, мораль и ответственность в человеке.

Стремление к бессмертию, любовь к жизни, желание прогресса человеческой цивилизации... Возможно, человечество имело благие намерения, развивая технологии, но по мере того, как технологии продолжают совершать скачки, люди становятся все эгоистичнее. Например, мы каждый день видим в интернете много бесполезной информации, все высказывают свое мнение в социальных сетях, но этот вид общения оказывается неэффективным. Мы хотим сделать жизнь проще и приятнее с помощью технологий, но забываем, что материальное благополучие не должно быть единственной целью в жизни. Человечество теряет себя в слепой погоне за технологиями. Как говорил Хайдеггер: «Хотят, что называется, “утвердить власть духа над техникой”. Хотят овладеть техникой. Это желание овладеть становится всё более настойчивым, по мере того как техника всё больше грозит вырваться из-под власти человека» [7, с. 222]. «Наука стала нашей страстью» [8, с. 25], однако, говорит Хайдеггер, «наука не мыслит» [9, с. 137].

В «Солярисе» ученые в основном скептически относятся к заявлениям Бертона, и даже смеются над ним. Человечество стало слишком доверчивым к технологиям. И в сердце Криса живет вера в науку, вера в то, что человек может покорить мир с помощью разума и знаний, но при этом он глубоко подавляет свои эмоции как человеческое существо. Это стало психологической основой для того, чтобы он отправился в путешествие на Солярис. Он был уверен, что с какими бы трудностями он ни столкнулся на космической станции, он сможет успешно решить их с помощью рационального ума. Однако, прибыв на Солярис, он обнаружил, что планета существует по законам, которые непостижимы для рационального человеческого разума. Оба ученых на космической станции находились в таких нечеловеческих условиях, что полностью изменили свои взгляды на науку. Как сказал Снаут: «Наука – чепуха, в этой ситуации одинаково беспомощна и посредственность, и гениальность. Должен вам сказать, что мы вовсе не хотим

завоёвывать никакой космос, мы хотим расширить землю до его границ. Нам не нужны другие народы, нам нужно зеркало. Мы бьёмся над контактом и никогда не найдем его. Мы в глупом положении, человека, рвущегося к цели, которой он боится, которой не нужно. Человеку нужен человек».

Пожалуй, одна из самых красивых сцен в фильме – это левитация Криса и Хари в библиотеке станции, когда они плывут вместе после того, как Хари пробудилась к чувству идентичности и самосознанию, не в смысле состояния невесомости, а в том смысле, что они восстановили свою связь с почвой после того, как между ними было достигнуто общее духовное понимание. Крис действительно достигает примирения с Хари. Тарковский подчеркивает, что «несомненная функциональность искусства заключена в идее познания, где форма впечатления выражается в виде потрясения, катарсиса... Прежде всего, как известно, Адам и Ева обнаружили, что они голые. И устыдились. Устыдились, потому что поняли, и начали свой путь с радости познания друг друга. Это и было начало того, чему нет конца. Можно понять драму души, только что вышедшую из состояния благодушного неведения и брошенную на земные пространства – враждебные и необъяснимые» [2].

А.Е. Лукьянов отмечает, что «Лао-цзы всеми силами искореняет искусственный техницизм: Дао постоянное недеяет и не недеяет. Если князья и цари смогут блюсти его, то мириады вещей будут сами собой развиваться. [Но если кто-либо] наравне с развитием [вещей] вдруг возжелает ещё и мастерить, я обуздаю того безымянным духовным естеством [§37]» [6, с. 88]. Лао-цзы всегда подчеркивал, что человек следует законам земли. Стремление человека к технологиям не может быть отделено от самой главной потребности человека – близости к земле, и что природа всегда является источником нашей жизненной силы. Современность ускорила отчуждение человека, а наука решила только материальные проблемы, в то время как духовный кризис человека стал еще тя-

желее. Как писал Тарковский, «Кажется мне, что одна из самых грустных вещей, что происходят в наше время, — это окончательное разрушение в сознании человека того, что связано с осмыслением и пониманием прекрасного. Современная массовая культура, рассчитанная на “потребителя”, калечит души, преграждая человеку путь к коренным вопросам его существования, к осознанию самого себя как существа духовного» [2].

Сегодня люди живут в эпоху, когда за кажущимся свободным потоком информации, на самом деле легко шагнуть в настоящее невежество, когда люди видят только то, что хотят видеть, и невежественны в отношении окружающей среды и мира, в котором они живут. Технология приобретает античеловеческий характер: окружив себя искусственными бездушными вещами, человек «разорвал связи не только с природой, но и окружающими его людьми. Он стал “заброшенным” (Ж.П. Сартр), “посторонним” (А. Камю) в этом мире» [10]. До поездки на Солярис Крис был таким «посторонним», ностальгически привязанным к своему дому и миру природы, но это не составляло основную часть его жизни. Просматривая вместе с Бертоном видеозапись своего отчета о посещении Соляриса, Крис утверждает, что, по его мнению, не существует границы между человеческим восприятием и научным развитием, что исследования на Солярисе застопорились из-за безответственных мечтаний, и что его интересует только «истина». Он был человеком, который действовал только исходя из рациональных и конкретных целей, и не поддавался влиянию эмоциональных импульсов. В разговоре с Бертоном он даже предложил при необходимости воздействовать на океан Соляриса сильным излучением. Крис не уважал вещи, которые наука не могла объяснить, он даже был готов их уничтожить.

«И даосизм, и русская философия стремятся к гармонии, в даосизме гармония – это Дао, в русской философии гармония – это единство духовного архетипа: истины, добра и красоты, в конечном итоге объединенных

любовью» [11]. Н. Бердяев пишет, что ранее органический строй природы и общества «...представлялся созданным не человеком, а или самой природой, или Творцом мира.... Природному придавался как бы нормативный характер. Согласно с природой представлялось и добрым, и справедливым» [4, с. 10]. Этот вечный объективный порядок даосизм называет *цзыжань* - естественностью. Согласно даосской мысли, если исключить вредоносное воздействие ненужных и неуместных действий человека, все вещи будут спонтанно достигать оптимального состояния существования и развития, полагаясь на свойства, которыми они обладают, и вселенная в целом будет естественным образом поддерживать свою собственную гармонию и равновесие.

Фундаментальный принцип даосской философии заключается в том, что человек и мир, в котором он живет, едины, что у них общий корень, и что именно в этом корне человек и мир не разделены. Согласно Лао-цзы, человек и природа не находятся в отношениях противостояния. Тарковский открывает нам тот факт, что океан Соляриса способен читать во сне подсознание людей, их самые глубокие тайны, их раскаяние, страх и самодовольство, и то, что они менее всего способны объективировать, успешно трансформируется в физическое присутствие. Здесь человек теряет способность бороться с природой, с другими людьми, и одержимость человека наукой оказывается бессмысленной и бесполезной. Он может только сложить руки: он вынужден размышлять о пути своей прошлой жизни, размышлять о своих грехах, идти по пути самопознания.

В этом Крис отличается от Снаута и Сарториуса. Сарториус был побежден этим духовным натиском, и он может рассматривать «гостей», появляющихся на Солярисе, только как продукт научных экспериментов, без которых он не может жить спокойно. Как говорит Хари, Крис на самом деле глубже и человечнее. Вместо того чтобы относиться к Хари как к машине, модели, он ви-

дит в ней свою настоящую жену, о которой нужно заботиться. После получения энцефалограммы Криса океан Соляриса сделал невероятное: «гости» станции исчезли, а в океане появились острова. Очевидно, что Снаут перестал задумываться о смысле жизни, он потерял всякую связь с почвой. Для него остров стал чем-то «непонятным». Он перестал думать о своем возрасте, он стал человеком, который не может умереть, не говоря уже о том, чтобы жить. Крис, с другой стороны, ближе к Дао, и, хотя Хари исчезла, его глаза больше не холодны, он видит драгоценность природы, и его сердце стало мягче. В сцене, где ему пора возвращаться на Землю, мы видим, как камера режиссера надолго фокусируется на маленьком зеленом растении у окна, а затем звучит музыка Баха - Крис искупил свою вину [12].

Герой открывает для себя свою совесть, в то время как наука не может дать ответ на вопрос о смысле жизни, тем более о свободе и любви. Для Тарковского истина познается в откровении природы, через естественность – *цзы-жань*. Дальнейший путь для человечества состоит не в том, чтобы уйти от «человеческого» и «летать в космос», а в том, чтобы приблизиться к сущности человека, приблизиться к горам и воде. «Солярис» – это пробуждение для нас: пробуждение к силе Дао, которая есть сущность каждого. Мы видим, какие опасности возникают, если человечество отделяется от природы и естественности. Именно потому, что Крис хранил в своем сердце чувство привязанности и ностальгии по земле, дом его отца является святилищем в его сердце. И поэтому человеческое в нем не умерло. Даже когда Крис прибывает на Солярис и сталкивается с «воскресшей» Хари, он оказывается способным поддерживать с ней связь, что приводит его к невероятной трансформации. Искренность и любовь Криса к Хари дарит ей силы и человечность, и она, наконец, выбирает прыжок, на который способны только люди - самопожертвование. И Крис демонстрирует собственное чувство ответственности как человек. Крис последовал Путем (Дао), и океан

Соляриса чудесным образом преобразился: в воде появились острова - символ жизни, обретения природных свойств. Это больше не жесткая, холодная жидкость, - она по-прежнему загадочна, но уже менее опасна.

Таким образом, природа фильма «Солярис» загадочна и неуловима. В фильме Крис не затрагивает никаких «практических» вопросов, – режиссер переносит все конфликты и сюжеты в духовный мир главных героев. Встреча с матерью во сне, примирение с женой на чужой планете, получение прощения от отца на острове в океане Соляриса... Все вопросы, обсуждаемые режиссером, происходят во внеземном пространстве, как будто так мы можем стать ближе к Земле. Фильм начинается и заканчивается отцовским домом, как будто ничего не изменилось, хотя на самом деле изменилось все. Нам необходима мудрость недеяния Лао-цзы. Дао – в тайне. Человеку нужна тайна, чтобы увидеть необъятность мира и свои безграничные возможности, ему нужна неизвестность, чтобы защитить свою свободу воли.

Литература

1. Ян Хин-шун. Древнекитайская философия. В 2-х т. Т. I. М.: Мысль, 1972.
2. Тарковский А.А. Запечатленное время. 1970-1986. URL: <http://www.tarkovskiy.su/texty/vrema.html> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Евлампиев И.И. Художественная философия Андрея Тарковского. Уфа: ARC, 2012.
4. Бердяев Н.А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». Май 1933. №38. С. 3-38.
5. Философы из Хуайнани / Хуайнань-цзы. Пер. Л.Е. Померанцевой. М., 2004.
6. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть II. Философия даосизма. М.: ИДВ РАН, 2015.
7. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Что такое метафизика? М.: Академический Проект, 2007.

С. 24-45.

9. Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. С. 134-145.

10. Нижников С.А. Русская философия в поисках смысла жизни // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XV. Вып. 2. 2018. С. 72-77.

11. Нижников С.А. Духовное познание в философии Востока и Запада. Монография. М.: Изд-во РУДН, 2009.

12. Тарковский А.А. Пояснения к фильму «Солярис», выступление перед зрителями. Восточный Берлин, март 1973. URL: <http://www.tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Solaris02.html> (дата обращения: 23.01.2022).